

Толстой Алексей
Николаевич

(КЗ). 01.03
(январь)

Алфавит. - 2003. - Янв. - с. 30.

Приказ себе - выжить

ГОВОРЯ ОБ АЛЕКСЕЕ НИКОЛАЕВИЧЕ ТОЛСТОМ, НЕ-избежно приходится повторять формулу одобрения-осуждения. Талант - большой, яркий, нескрываемый, доказанный опубликованными текстами. Личность - большая, яркая, колоритная: жизнелюб, гурман, выпивоха, весельчак, мастер устраивать свои дела в самых неблагоприятных обстоятельствах.

Последнее качество впечаталось в память потомков. Потому что "неблагоприятными обстоятельствами", затронувшими всю страну и весь народ, были революция, Гражданская война, большевизм, террор и война Отечественная. А жить-то надо... "Красный граф" велел себе - выжить!

Большой талант - дар драгоценный, с ним не пропадёшь. Сколько бы ни было политических и идеологических "чего изволите" в трилогии "Хождение по мукам", как бы конъюнктурна ни была пьеса "Заговор императрицы" (нарисованная вместе с историком Павлом Щеголёвым - историю граф знал плохо), как бы шаржирован ни был роман

"Эмигранты", какое бы следование генеральной линии ни просматривалось даже в "Петре Первом", как бы ни был забавен товарищ Гусев ("Аэлита"), улетевший в космос на пороховой ракете и поднявший пролетарскую бучу на Марсе... Все как бы ни расшибаются об одно но - написанное Толстым талантливо и умудряется жить по сей день.

Страна жила впроголодь, а талантливый писатель граф Алексей Толстой ходил в бобровой шубе и соболей шапке, располагал личным авто, ел и пил вволю, жил в роскошной квартире, позировал художникам-академикам, не брал сдачу со сторублёвки... Советская власть оказалась необходимым условием для истинно "графской" жизни. Жизни выслуженной и отслуженной вопреки всяким там моральным принципам.

Он умер незадолго до конца Великой Отечественной, накануне совсем иных времён. Не успел дописать "Петра", зато успел поставить свою подпись под актом государственной комиссии, свалившей на немцев Катынский расстрел.

Андрей Кротков